

Чжан Цзю открыл рот и хрипло произнес:

— Это же лекарь Линь!

— Замолчи! Хочешь поправиться — сиди тихо! — Лекарь Линь был человеком со странностями. На вид он казался добродушным, но к своей работе относился с величайшим почтением и не позволял себе ни малейшей халатности.

Серьезный и сосредоточенный вид лекаря напомнил Чжан Цзю одного учителя из старшей школы. Чжан Цзю относился к тому педагогу с огромным уважением, и теперь испытывал такие же чувства к лекарю Линю.

...

Закончив перевязку, лекарь Линь подошел к столу и, взяв кисть, принялся проворно выводить рецепт. Когда человек долго занимается одним и тем же делом, знания намертво врезаются в память, даже если не пытаешься специально их запомнить. Видимо, лекарь Линь писал этот рецепт уже бесчисленное количество раз, иначе как объяснить такую скорость?

Передав готовый листок А-Цюаню, он распорядился:

— Отвар пить утром и вечером. Повязку на ране меняйте ежедневно, тоже утром и вечером, пока рана не затянется. Лекарства я оставляю здесь, если не хватит — придете ко мне еще.

Глядя на то, как лекарь Линь топорщит усы и сердито сверкает глазами, Чжан Цзю едва сдерживал улыбку. Он сделал знак А-Вэю:

— Проводи лекаря Линя...

Но не успел он договорить, как лекарь перебил его:

— Не нужно, сам дойду. И плату за визит я не возьму. Если бы не то, что ты пострадал ради Да Лян и ради нас, простых людей, я бы и пальцем не пошевелил, чтобы помочь тебе!

Чжан Цзю не знал, смеяться или плакать — лекарь Линь был сущим ребенком.

— Тогда премного благодарен вам, лекарь Линь! — Поскольку тело было слишком слабым, чтобы встать, Чжан Цзю попросил А-Вэя и А-Цюаня проводить гостя до дверей.

...

Резиденция Пятого принца.

Лу Тин помогала Цзян Линю обрабатывать рану, полученную ранее. Она старалась действовать как можно осторожнее, боясь причинить ему боль.

— Линь, больно? — с беспокойством спросила она. Конечно, она понимала, что удар мечом в плоть не может быть безболезненным, она лишь хотела узнать, не доставляют ли дискомфорта ее прикосновения.

— Не больно, — Цзян Линь, до этого хмурившийся, мгновенно разгладил брови, а его голос потеплел. Он правой рукой мягко похлопал Лу Тин по тыльной стороне ладони, успокаивая ее.

— Все из-за меня... Если бы не я, ты бы не пострадал. Я только тяну тебя назад.

— Ну что ты такое говоришь? Я не виню тебя, — глядя на лицо Лу Тин, полное раскаяния, Цзян Линь говорил так нежно, что, казалось, его слова вот-вот превратятся в мед.

— Винить нужно этого Чжан Аня! Казалось бы, он уже был на пределе, как же он смог еще и сопротивляться? — стоило вспомнить об этом, как Цзян Линя охватывала ярость. Тот негодяй посмел использовать против него меч, который он сам же подарил Тин-эр — какое оскорбление!

Услышав это, Лу Тин тоже заподозрила неладное.

— Если вдуматься, неужели у Чжан Аня были помощники? Иначе как объяснить такой внезапный всплеск сил, несмотря на тяжелые ранения? — под помощниками Лу Тин, разумеется, подразумевала не обычных людей, а Систему. В конце концов, она сама была попаданкой из двадцать первого века, как ей было не понять таких вещей?

— Хм! Я обязательно вычислю того, кто стоит за спиной Чжан Аня, и тогда разорву его на куски! — прежняя мягкость Цзян Линя испарилась, сменившись остервенелым выражением лица. Он выглядел как зверь, не оставляющий обид безнаказанными.

— Линь, не торопись, мы что-нибудь придумаем! Сейчас для нас важнее всего найти способ сместить Цзян Юя с поста наследного принца. — Цзян Линь не знал того, что знала она, а рассказать ему правду она не могла, боясь потерять его, поэтому постаралась переключить его внимание на другие цели.

— Тин-эр права! — Цзян Линя по праву можно было назвать безумно влюбленным мужем: он во всем слушался Лу Тин и не смел сказать ей ни единого слова против. Грубо говоря, он просто не мог устоять перед своей женой.

<http://bllate.org/book/20362/2035765>